

Лея наклонилась, внимательно изучая изображение, Мон Мотма и генерал Мадин делали то же самое.

Взятые тайно с расстояния без звука, держа в руках и сжав, чтобы переправить его, зернистое 2-мерное изображение показало, что три шаттла класса Lambda садятся на плавную посадку, двенадцать новых Interatmosperic TIE-истребителей Империи пролетали в плотной форме, когда они это делали. , С первых двух шаттлов полные отряды штурмовиков маршировали в совершенном унисон, которую узнала 701-я Лея, из темно-синих паулдрен на их плечах. Они образовали две широкие двойные линии на входной рампе третьего шаттла, официальные представители Неймоидии нервно шаркали, когда рампа опускалась.

Спустился человек с длинным плащом, развевающимся под сильным ветром, с высоким воротником. За ним следовали те же два человека, которые сопровождали его повсюду: высокий, широко сложенный мужчина с темными волосами и оливковой кожей и изящный, стройный рыжий с атлетическим телосложением и осанкой, что предполагало тренировки на всю жизнь, ее глаза везде, всегда напряжены для действий.

Плаще шагнул вперед уверенно, совершенно непринужденно, неоспоримо в команде.

Лея нахмурилась, щурясь на изображение человека, которого она так хорошо знала и не знала совсем.

"Были ли наши люди?" спросила она, все еще глядя на экран.

"Да." Мотма уверенным голосом сказал: «Он все решит, он всегда делает».

«Это действительно не имеет значения, что уже слишком поздно». Мадин сказал. «Все идет полным ходом. Им нужно задержать его еще на несколько недель».

Лея повернулась к нему: «А неймодианцы?»

Он отвернулся, сокрушенный.

«Они заплатят цену за помощь нам, когда все это начнется». - разочарованно сказала Лея, поворачиваясь к изображению.

"И как долго, ты думаешь, они остановят ситхов?" Пн спросил рассеянно, глаза на изображение.

«Там не осталось никого, кто был вовлечен, он не мог бы извлечь из них то, чего они не знают». Пробормотала Мадин, мысли как никогда о большой миссии.

Лея знала, что человек в плаще стоял перед неймодианцами, которые все нервно кланялись по уважительной причине. Она нахмурилась, внимательно рассматривая, как он махнул рукой в знак увольнения или отказа, отрезав их, коротко поговорив с собравшимися сановниками и представителями планет, прежде чем пройти сквозь них, заставляя их покорно отойти в сторону, опустив головы, язык тела настороженно и тревожно; что бы он ни говорил, это паниковало их.

Он вышел с платформы, не оглядываясь назад, штурмовики заходили позади него. На краю он остановился, повернув голову в сторону, ожидая, пока стройная рыжая наверстает упущенное. Она сделала это, подняв ноги на ноги, так как она была немного выше его плеча. Он говорил,

жестикую рукой ... указывая прямо в дальний объектив, снимающий его. Он не сводил с него глаз еще несколько секунд, рыжая стянула с пояса коммуник и посмотрела вверх.

Очевидно, понимая, что его прикрытие было взорвано, агент, который снимал, встал, чтобы сделать поспешное отступление, вид на посадочную площадку, дрожащую и искривленную в сторону, давая мимолетное изображение замаскированной шкуры, в которой он находился, входящих бойцов видимый в мгновение мельком неба.

«Они разбомбили блеф, на котором он был, но нашему агенту удалось выбраться». Мон Мотма наклонилась, чтобы повернуть изображение, когда она говорила, снова покачивая его вперед, чтобы разыграть с того момента, как Командир прошел через собравшихся сановников, заставив их отступить почтительно.

Лея нахмурилась, глядя на ... кем бы он ни был; конечно не имя, которое он когда-то использовал здесь; Прошлое Люка Скайуокера превратилось в ничто, когда Ботаны пытались отследить его три года назад, всего через несколько месяцев после того, как он необъяснимым образом появился в Облачном Городе. Теперь он снова смотрел в объектив, вызывая у Леи нервное чувство, что он смотрит прямо на нее. "Он такой...."

"Разные." Мон Мотма наконец закончила, наблюдая за беззвучной записью, изображение улучшилось, и дрожание стабилизировалось, чтобы придать ему ясность. Это было так близко, как они до него дошли, так же близко, как кто-нибудь к нему. «Изменился. Или, может быть, совсем нет, возможно, это всегда было его истинное я».

"Как вы думаете, он когда-либо был одним из нас?" - спросила Лея с малейшей дрожью в голосе даже сейчас.

Мадин медленно покачал головой: «Подумай об этом, подумай о том, что он мог сделать и откуда он сказал, что он пришел. Его способности и его происхождение просто не складывались».

"Почему мы не подвергли сомнению это в то время?" Лея спросила, а затем в ответ на свой собственный вопрос, она пробормотала: «Он выглядел таким ... искренним. Настолько искренним».

«То же самое сделал Палпатин, прежде чем вступил в должность». Мон Мотма ответил, не двигаясь.

Лея вздохнула, пряча прядь рыжих волос за ухом, все еще не в силах поверить, что ее так одурачили, почти через три года после того, как Люк вернулся к императору.

Мадин медленно покачал головой: «Он должен быть сыном Вейдера, он такой, как он». Это был один факт, который они так и не смогли доказать, слухи о том, что он был сыном Лорда ситхов. Но тогда было столько же людей, которые связывали его с еще большей угрозой.

«Нет», - сказала Мотма с задумчивым взглядом: «Как Император».

,

«Я думал, что ты был в Командном Центре сегодня». - небрежно сказала Лея Хану за обедом, села на прессованные сиденья из пластмассы в столовой. Они устали до костей, но это была их единственная оставшаяся возможность украсть любой реальный отрезок времени вместе, когда они оба хотя бы частично проснулись. Повышение Хана до Командующего Полетом

Крыла вызвало всевозможные осложнения, не в последнюю очередь из-за того, что Лея знала, что он будет командиром подразделения через год или около того, что означало, что даже это время будет отнято обязанностями и обязательствами.

Она без энтузиазма посмотрела на свою тарелку. «У Ботанов появилось несколько новых изображений Командующего. Он уже отследил операцию Мадина на Неймоидии. Они покрыли свое присутствие там и тот факт, что они снабжали нас технологиями с заводов на верфях в Куате, но потеряли это. источник замедлит нас ... это месяцы планирования ... »

"Малыш? Как он?" Хан обернулся, освещая лицо. Лея знала, что он никогда не принимал правду; он всегда верил, что Люк был ... Люком.

Лея пожала плечами: «Резкий как всегда. И он не ребенок, ему двадцать пять».

Хан ухмыльнулся, явно говоря о старом друге так же, как Лея чувствовала, что теперь она говорит о старом враге. «Ах, он всегда будет мне ребенком, ты это знаешь».

Она нахмурилась, более раздраженная его решимостью все еще говорить о Люке в таких терминах, чем его убеждением. Но это был старый бой, и все давно было исчерпано, и в этом случае у них была единственная возможность согласиться не соглашаться. "Он ровесник меня, я ребенок?"

Хан наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку: «Нет, ты кукла, милая».

"Suckup." она дразнила, не в силах скрыть свое веселье.

"Pushover." Он ухмыльнулся, натягивая руку на ее приближающийся кулак.

Каждый из них несколько минут молча поворачивался к еде, но Лея знала, что Хан так легко не отпустит, что просто не мог. Даже сейчас.

Я просто говорю, - он поднял взгляд от своей тарелки, сплетая еду на своей вилке вокруг себя, - что он никогда ничего не делал против нас, никогда не поднимал руку».

«Потому что он командует Core Systems, вы это знаете». Лея легко напонила; Базовые системы вряд ли были тем местом, где Альянс любил работать, особенно сейчас.

Хан пожал плечами, не шевелясь. - Что бы я ни говорил. Все, что я говорю, это довольно удобно; единственное, что, как мне кажется, Палпатин не мог заставить его сделать, - это то, что ему не нужно.

«Для циника у тебя очень легковверная сторона». Лея обвиняется легко.

«Однажды я серьезно назвал, что он на самом деле преследует нас. Он останавливает нас, но это все... он никогда не следует и заканчивает работу. Что для него довольно редко, ты должен признать, что он обычно не уходит» незаконченное дело, не оставляет врага за его спиной ... если только это ему как-то не подходит. Эта неймодианская вещь будет передана Вейдеру, вот увидишь ".

«Потому что Вейдер отвечает за целевую группу по борьбе с мятежниками». Лея сказала: «Он всегда был».

«И Люк отвечает за основные системы и колонии. Неймоидия его ответственность, не делает

ли это его юрисдикцией?» Хан возразил.

«Я не собираюсь спорить с тобой об этом снова». Сказала Лея, уставшая от того, чтобы покрыть ту же землю. Может быть, потому что это так ее расстроило; Ужасно то, что она полностью доверяла Люку и ошибалась. Было больно. На пальцах одной руки она могла подсчитать количество существ, которым она так доверяла, и одним пальцем она могла бы подсчитать, в чем она ошибалась; один. Люк Скайуокер.

Это никогда не прекращало причинять боль ... и она никогда не могла понять почему.

<http://tl.rulate.ru/book/24624/521778>